

СЕВЕР
ПОМНИТ
ВСЕ

ДАЖЕ
ВРАГИ
МОГУТ
СТАТЬ
СУДЬБОЙ

НЕВЕСТА ВРАГА

романтическое фэнтези

АНАТОЛИЙ БЕВЗА

Анатолий Бевза

Невеста врага

«Автор»

2026

Бевза А.

Невеста врага / А. Бевза — «Автор», 2026

Она - северная принцесса, чей дар чувствовать ложь сделал её оружием. Он - бастард, командир гвардии вражеского короля, привыкший доверять только мечу и хлебу. Лира приезжает в Арден как невеста короля Дариана. Её цель - найти слабость и уничтожить. Но на конвой нападают, и спасает её Кай - человек, который должен ненавидеть её. Между ними вспыхивает вражда, но выжить можно только вместе. В чужом дворце, где все лгут, Лира находит дневник матери и узнаёт страшную правду: войну начал её собственный дед, а отец убил мать, чтобы скрыть заговор. Кай, чья мать погибла из-за войны, становится её единственным союзником. Но чем ближе они друг к другу, тем опаснее игра. Когда армия Севера подходит к стенам, Лире придётся выбрать: долг перед отцом или правда, которая может спасти тысячи. И решить, кем стать - невестой врага, клинком в чужих руках или женщиной, что сама сплетает судьбу. Романтическое фэнтези о ненависти, что становится любовью, и лжи, что убивает.

© Бевза А., 2026

© Автор, 2026

Анатолий Бевза

Невеста врага

ПРОЛОГ. Ткачиха

Ткачиха сидела у станка. Красные, белые, чёрные нити висели перед ней – натянутые, как струны между пальцами мира. Она плела. Медленно. Терпеливо. Как всегда.

Она видела всё. Все жизни. Все выборы. Все ошибки.

Девочку. Северянку. С кинжалом под платьем, с полынью на губах, с чужой ложью в сердце – вросшей, как заноза.

Мальчика. Бастарда. С хлебом в кармане. С ногтями, обкусанными до мяса. С ненавистью в глазах – старой, как шрам.

Она видела, как они встретятся. Как возненавидят. Как полюбят. Как выберут.

– Опять, – сказала Ткачиха. – Опять они. Опять война. Опять кровь.

Она коснулась красной нити. Нити Лиры. Та задрожала. Запела.

– Ты не пешка, – прошептала Ткачиха. – Ты – ткач. Ты можешь менять.

Она коснулась чёрной нити. Нити Кая. Та задрожала. Застонала.

– Ты не клинок, – сказала Ткачиха. – Ты – сердце. Ты можешь любить.

Она долго смотрела на них, потом грустно улыбнулась.

– Идите, – сказала она. – Плетите. Ваша нить – в ваших руках.

Она отвернулась. Нити исчезли. Пустота исчезла. Ткачиха осталась одна. Смотрела. Ждала. Всегда.

ЧАСТЬ I. ДОРОГА

Глава 1. Невеста

Ранняя весна 376 года от Основания.

Кинжал лежал у неё под платьем, пристёгнутый к бедру кожаным ремешком. Отец сказал: «Никогда не снимай. Даже когда спишь». Лира не снимала – даже сейчас, когда карета тряслась на камнях, а впереди лежала вражеская земля.

За окном мелькали сосны. Северные, свои. Ещё немного – и начнутся дубы. Тёплые, широкие, чужие. Говорили, в Ардене даже зимой пахнет вином и специями. Говорили, там не бывает снега. Говорили, там убивают северян на площадях, и никто не отвечает.

Лира знала: это ложь. Не потому что верила в доброту южан – потому что чувствовала. С пяти лет, с тех пор как проснулась кровь. Северянки чувствуют ложь. Физически. Как ожог под кожей. Чем больше ложь, тем сильнее боль.

Ткачиха дала им это. Богиня крови и льда. Она сплела мир из нитей – крови, выюги, камня – и вложила в своих дочерей правду. «Вы будете чувствовать ложь, – сказала Ткачиха. – Это ваш дар. И ваше проклятие».

Отец говорил иначе: «Ты – мой клинок. Ты чувствуешь то, что не видят другие. Это твоя сила». Он не говорил, что это проклятие. Он вообще мало что говорил. Он приказывал.

Лира жевала полынь – травинку, горькую, с детства. Полынь заглушала ложь. Ненадолго, но этого хватало, чтобы дышать. Чтобы не сойти с ума. Чтобы не закричать.

Она смотрела в окно. Сосны, снег, серое небо. Север. Её дом. Который она больше не увидит.

– Ваше высочество, – служанка Элла протянула флягу. – Вы не пили с рассвета.

Лира не почувствовала укола. Элла не лгала – она просто волновалась.

Элла была странной. Северянка, но волосы не заплетены в косы, как положено. Распущены, как у южанок. Когда Лира спросила почему, Элла пожала плечами: «Не люблю косы. Они тянут». Это была правда. Но Лира чувствовала: Элла что-то скрывает. Не ложью – умолчанием.

Руки Эллы не останавливались. Она постоянно что-то перебирала: нитку, пуговицу, край платка. Стоило рукам замереть, и казалось, замирала вся она.

– Оставь себе, – сказала Лира. – Тебе нужнее.

Элла открыла рот, чтобы возразить, но карета дёрнулась. Резко.

Лошади заржали. Крики. Металл о металл.

Лира знала этот звук. Отец заставлял её стоять на стене замка и смотреть, как тренируются его люди. «Запомни, Лира. Этот звук – единственная правда в мире. Всё остальное – ложь».

Элла побледнела.

– Сиди здесь, – сказала Лира.

– Ваше высочество, нельзя!

Элла хотела, чтобы Лира осталась. Не потому что боялась за неё – потому что боялась остаться одна. Лира почувствовала укол. Слабый. Не обиделась. Просто отметила.

Она открыла дверь.

Первое, что она увидела: кровь на снегу. Возница лежал лицом вниз, стрела торчала из шеи. Стражники ещё сражались, но их было четверо. Нападавших – двенадцать. Нет. Четырнадцать. Из-за деревьев выходили новые.

Они не были разбойниками. Разбойники не носят одинаковые плащи. Разбойники не действуют так слаженно.

Кто-то знал маршрут. Кто-то знал, что они поедут именно этой дорогой.

Один из нападавших повернулся к ней. Лицо скрыто капюшоном, но Лира видела глаза. Он смотрел на неё – и в этом взгляде не было жадности грабителя. Там было другое. Приказ.

Он пошёл к ней.

Лира отступила на шаг. Рука сама потянулась под платье, к кинжалу. Отец учил: «Если нападают – бей первой. Не думай. Думать будешь потом, если выживешь».

Она вытащила кинжал.

Нападавший засмеялся. Коротко, зло.

– Убери, девочка. Не позорься.

Он сделал ещё шаг. Лира видела его руку – на рукояти меча. Медленно, почти лениво он вытянул клинок.

И тогда она поняла: не успеет. Он быстрее. Он ближе. Её рука с кинжалом – детская игрушка против его меча.

Он замахнулся.

И упал.

Просто упал. Лицом в снег, и из спины торчала рукоять ножа. Не её. Чужого.

Лира подняла глаза.

Он стоял между ней и нападавшими. Слишком большой для этой поляны. Слишком тихий для этого боя. Чёрный плащ, тёмные волосы, прилипшие ко лбу. Кровь на щеке – не его. Кровь на мече – не его. Кровь на снегу – не его.

Лира видела руки. Не меч. Не лицо. Руки. Ногти обкусаны до мяса, большой палец – до крови. Как у ребёнка. Как у голодного. Как у неё.

Он не смотрел на нападавших. Он смотрел на неё и жевал хлеб. Ещё один кусок торчал из кармана. Позже Лира узнала, что Кай всегда носил хлеб с собой, но запомнила эту привычку уже тогда: спокойное движение челюсти посреди крови и снега.

Он двигался так, как она никогда не видела. Быстро, экономно, без лишнего. Три удара – и трое нападавших упали. Остальные отступили.

– Уходите, – сказал он. Голос был низким и ровным; слова он тратил экономно, словно каждое стоило денег. – Или умрёте.

Они ушли не сразу: колебались, переглядывались. Но что-то в его лице заставило их отступить, и вскоре между деревьями не осталось ни одного тёмного плаща.

Он не смотрел им вслед. Он повернулся к ней.

Лира всё ещё держала кинжал. Он увидел клинок и замер не телом – дыханием. Воздух задержался в его груди на секунду, на две, словно он узнал оружие.

Несколько секунд он смотрел на кинжал, потом на неё и снова на клинок. В его лице что-то изменилось. Не злость и не удивление – память. Будто когда-то он уже видел это оружие в другой руке.

– Убери, – сказал он. Но это прозвучало не как приказ ей, а как запрет самому себе.

Он убрал меч в ножны. Не представился. Не поклонился. Не назвал её «ваше высочество».

Лира опустила кинжал, но не убрала его.

– Кто вы?

Он молчал, будто пересчитывал шаги, вдохи и удары сердца – её и свои.

– Ваш конвой, – наконец сказал он. – Всё, что от него осталось.

По коже прошёл слабый болезненный отклик. В словах Кая не было прямой лжи, но он явно оставил за ними что-то важное.

Она обернулась. Стражники мертвы. Все четверо. Церемониймейстер лежал у кареты, и его глаза были открыты. Элла.

Она побежала к карете.

Элла сидела там же, где Лира её оставила. Живая. Дрожала, но живая. Увидев Лиру, она начала плакать. Руки Эллы сжали край платка. Крепко. До побелевших костяшек.

Лира обняла Эллу. Через её плечо она видела, как Кай смотрит на них без жалости и сочувствия – холодно, почти как на сломанную вещь.

Он ненавидел её. Лира поняла это сразу. Он спас ей жизнь по приказу – и ненавидел её за это.

Хорошо. Взаимно.

– Как вас зовут? – спросила она.

– Кай.

Он не добавил ни титула, ни дома. Просто имя.

– Кай, – повторила она. – Вы один из людей короля Дариана?

– Я командир королевской гвардии.

Кожа не отозвалась.

Командир королевской гвардии. Человек, которому Дариан доверял собственную жизнь. Кай был не просто воином: он стоял между королём и любой угрозой, а значит, между Лирой и человеком, чью слабость ей велели найти.

– Нам нужно ехать, – сказала она. – До границы ещё два дня. Они могут вернуться.

Кай кивнул. Не ей. Он уже шёл к своей лошади.

– Ваше высочество, – Элла дёрнула её за рукав. – Кто это?

Лира смотрела, как Кай садится в седло. Он даже не оглянулся, чтобы проверить, идут ли они, словно заранее знал положение каждого человека и каждой лошади.

– Наш враг, – сказала она тихо. – Который пока не знает, что мы тоже его враги.

Она ждала знакомого укола, но кожа молчала. Значит, враг. Пока. И всё же слово оказалось теснее правды, которую она ещё не умела назвать.

Она пошла к карете, но Кай остановил её.

– Нет, – сказал он. – Карета сломана. Ось.

– Вы поедете со мной, – сказал он. – На лошади.

Он не спрашивал, а приказывал.

– Вы отдаёте приказы принцессе? – спросила она.

– Я отдаю приказы тем, кто сидит в моём седле, – ответил он. – Хотите идти пешком – идите. Два дня по вражеской земле. В платье. С кинжалом, который вы даже не умеете держать.

Он не знал, чему её учили. Просто решил за неё, и это раздражало сильнее насмешки.

– Я умею держать кинжал.

Кай наконец посмотрел на неё. Медленно. Сверху вниз.

– Видел, – сказал он. – Впечатляет.

Сарказм. Холодный, острый, как его меч.

Лира сделала шаг к нему. Ближе, чем следовало.

– Вы забываетесь, командир, – сказала она тихо. – Я будущая жена вашего короля. Если этот брак состоится, однажды вы будете присягать и мне.

Кай не отвёл взгляда. Не отступил. Он жевал хлеб медленно, будто давал себе время решить, что ответить.

– Может быть, – сказал он. – Но не сегодня.

Он протянул ей руку.

Лира смотрела на эту руку. Холодную. Мозолистую. В шрамах. У большого пальца темнела свежая кровь. Руку убийцы. Руку ребёнка. Руку голодного.

Она взяла её. Он поднял её в седло так легко, будто она ничего не весила. Забрался сам. Она почувствовала его дыхание на своей шее. Запах. Дым. Кожа. Металл. И что-то ещё. Что-то тёплое. Хлеб. Он пах хлебом.

– Держитесь, – сказал он. – Дорога плохая.

– Я не буду держаться за вас.

– Тогда упадёте.

– Тогда поймаете.

– Не рассчитывайте, – сказал он наконец. – Я не ловлю то, что падает само.

Ложь отозвалась короткой болью. Он бы поймал. И сам это знал.

Лира улыбнулась. Впервые за долгое время. Не потому что было смешно. Потому что было зло.

– Посмотрим, – сказала она.

Они выехали из леса. Впереди был юг. Тёплый, чужой, смертельный.

Элла ехала на лошади одного из погибших стражников. Позади. Молча. Пальцы её беззвучно перебирали край платка – привычка, которая никогда не отпускала.

– Элла, – сказала Лира тихо. – Всё будет хорошо.

– Вы врётё, – ответила Элла.

Элла сказала правду.

– Да, – сказала она. – Вру.

Глава 2. Лагерь

Они ехали до темноты. Кай не сказал ни слова. Лира – тоже. Элла – тоже.

Кай остановил лошадь на поляне у ручья. Спрыгнул первым. Не помог ей.

– Разводите костёр, – сказал он. – Я принесу воды.

Он ушёл. Лира осталась одна. С Эллой.

– Кто он? – спросила Элла. Шёпотом.

– Командир королевской гвардии.

– Он смотрит на вас странно.

– Как?

– Как будто хочет убить. Или поцеловать. Не пойму.

Лира посмотрела на неё.

– Я не слепая, – сказала Элла. – Я вижу.

Элла говорила искренне.

Кай вернулся, бросил Лире флягу и сел напротив костра. Большой палец снова оказался у зубов. Взгляд скользил от огня к краю поляны, будто он одновременно следил за темнотой и считал собственные вдохи.

– Вы не спросили, кто напал, – сказала она.

– Я знаю, кто.

Дар отозвался резкой болью: Кай не знал наверняка.

– И кто?

– Те, кто не хочет этого брака.

– Вы не хотите этого брака.

– Я – нет.

– Почему?

– Потому что вы – северянка. Потому что ваш дом сделал мою мать заложницей.

Лжи не было. Больно стало уже от смысла сказанного.

– Ваша мать?

Кай помолчал, а когда заговорил, голос остался тихим и ровным, словно каждое слово приходилось вытаскивать из старой раны.

– Она была из Вейла. Приехала сюда как заложница, не как невеста. Мой отец, король, оставил её при дворе как гарантию перемирия. Потом сделал своей любовницей. Не женой. Не королевой. Когда она ему надоела, её выгнали. Она умерла в нищете. Я был рядом. Мне было девять.

– Мне жаль, – сказала она.

– Не надо.

– Я не жалею вас. Я жалею её.

Он задержал на ней взгляд.

– Вы не такая, как я думал.

– Какая?

– Хуже.

Она ждала укола и не дождалась. Возможно, он действительно считал её хуже. Почему-то это почти рассмешило.

– Вы тоже не такой, как я думала.

– Какой?

– Молчаливее.

Уголок его рта едва заметно дёрнулся – не улыбка, только её тень.

– Вы хорошо знаете короля Дариана? – спросила она.

– Знаю.

– Он хороший человек?

– Он – мой брат.

Лира замерла.

– Ваш брат?

– Я бастард. Незаконнорождённый сын прежнего короля. Дариан – мой брат и король. У меня нет права на трон.

Он говорил без оправданий. Лира услышала в голосе только давно пережитую горечь.

– Он знает?

– Знает. Он – единственный, кто не называет меня бастардом в лицо.

– Я бы назвала, – сказала она.

Он посмотрел на неё чуть дольше, чем требовал ответ.

– Знаю.

Она заснула у костра. Когда проснулась – на ней был его плащ. Пахло дымом. Кожей. Металлом. И хлебом. Им.

Он стоял на страже. Не спал. Следил за темнотой так, будто она могла выдать опасность одним неверным движением.

– Вы всю ночь не спали, – сказала она.

– Кто-то должен смотреть.

– Вы не доверяете мне?

– Я не доверяю никому.

– Тогда я буду смотреть с вами.

Он не ответил. Но не прогнал.

Они стояли рядом. Молчали. Смотрели в темноту. И Лира впервые почувствовала, что не одна.

Это было хуже, чем ненависть.

Глава 3. Шрам

Кай читал плохо.

Лира узнала это случайно на третий день пути. У развилки Кай слишком долго всматривался в указатель.

Она подошла. Увидела буквы. «Арден – 40 лиг».

Он не понимал.

Лира не сказала ничего. Просто прочитала вслух. «Арден – сорок лиг».

Кай кивнул и тронул поводья. Не поблагодарил, но плечи напряглись. Стыд он спрятал почти сразу, словно Лира увидела то, чего видеть не должна.

Лира почувствовала укол. Не от лжи. От его боли.

– Вы плохо читаете, – сказала она. Не вопрос.

– Плохо.

– Почему?

– Потому что я – бастард. Меня учили убивать. Читать – нет. Но я считаю. Всё. Всегда. Я помню всё, что видел. Все карты. Все приказы. Я не читаю – я запоминаю.

Он не оправдывался, только объяснял.

– Я могу помочь, – сказала она.

Он посмотрел на неё. Резко. Зло.

– Мне не нужна ваша жалость.

– Это не жалость. Это сделка.

– Какая?

– Вы учите меня выживать. Я учу вас читать.

– Зачем вам это?

– Затем, что вы будете рядом надолго. И я не хочу, чтобы вы тыкали пальцем в карту, когда мы будем бежать от убийц.

Она солгала и почувствовала это сразу. На самом деле ей хотелось понять его, и эта правда была опаснее.

Кай молчал. Потом кивнул.

– Ладно.

Элла смотрела на них. Потом подошла к Лире. Тихо.

– Вы ему нравитесь, – сказала она.

– Замолчи.

– Правда. Он смотрит на вас. Как голодный на хлеб.

– Элла.

– Что? Я говорю, что вижу.

Лира отвернулась, но внутри что-то дрогнуло. Она пожевала полынь. Обычно горечь успокаивала; сегодня в ней неожиданно было что-то сладкое.

Глава 4. Кинжал

Кай проверял её вещи, пока она спала.

Лира не спала. Она лежала с закрытыми глазами. Дышала ровно.

Он нашёл кинжал. Долго вертел его в руках. Смотрел на лезвие, на зазубрины, на следы старой чужой крови. Потом снова взялся зубами за большой палец – привычка, которая выдавала его лучше слов. Он думал. Решал.

Он не сказал ничего. Положил обратно. Отошёл.

Лира открыла глаза.

– Нашли, что искали?

Кай обернулся. Не вздрогнул.

– Вы не спали.

– Вы тоже.

– Откуда кинжал?

– Отец дал.

– Отец дал вам боевой кинжал?

– Отец дал мне много вещей. Не все из них были подарками.

– Вы совсем не похожи на принцессу, – сказал он.

– А всё-таки я принцесса.

– Вы что-то другое.

– Вы боитесь меня, – сказала она.

– Нет.

– Боитесь. Не физически. Вы боитесь того, что я могу сделать с вашей головой. С вашей верностью. С вашей ненавистью.

– Не бойтесь, – сказала она. – Я не собираюсь вас менять. Вы мне нравитесь таким.

– Каким?

– Злым. Молчаливым. Неграмотным.

На этот раз в его глазах мелькнула тень улыбки; уголок губ дёрнулся и сразу застыл.

– Вы странная, – сказал он.

– Я знаю.

Элла спала в стороне. Но Лира чувствовала – она не спит. Слушает. Всё слышит. Пальцы Эллы не знали покоя – даже во сне они что-то переминали, словно перебирали невидимые чётки.

Глава 5. Граница

Они пересекли границу на рассвете.

Лира никогда не видела юг. Рассказы не лгали, но не передавали главного. Север был серым и колючим: ветер резал, снег кусал, камни будто ждали ошибки. Юг встречал цветом и липким теплом. Воздух приставал к коже – как мёд, как кровь, как ложь.

– Красиво, – сказала она.

– Да.

– Вы скучали по дому? – спросила она.

– Я не знаю, где мой дом.

Дар молчал. Но от ответа всё равно заболело – уже не магией.

– Ваша мать, – сказала она. – Она умерла здесь?

– Да. В деревне. К югу. Её выгнали из замка. Она жила у крестьян. Умерла от лихорадки. Я был рядом.

Он говорил правду. Боль пришла уже следом.

– Сколько вам было лет?

– Девять.

Он говорил правду. Она не выдержала смысла этих слов и отвернулась.

– Вы не виноваты, – сказала она.

– Я знаю.

– Нет. Вы не знаете. Вы несёте это. Каждый день. Как камень на шее.

Он посмотрел на неё. Резко.

– Откуда вы знаете?

– Я тоже несла. Свою мать. Он сказал, что она умерла при родах. Что я убила её, родившись. Что теперь я – его. И я стала. Его клинком. Его глазами. Его рукой.

Кай помолчал, потом протянул руку и остановил ладонь между ними, не касаясь её.

– Я не буду вас жалеть, – сказал он.

– Хорошо.

– Но я буду рядом.

Лира взяла его руку – холодную, мозолистую, в шрамах. Кожа вокруг ногтей была сбита и воспалена: знакомый след тревоги. Почти такой же, как у неё самой.

Элла смотрела на них. Улыбалась.

– Что? – спросила Лира.

– Ничего. Просто... вы похожи.

– На кого?

– Друг на друга.

Она не солгала – и Лира не почувствовала боли.

Глава 6. Прибытие

Через несколько дней после пересечения границы они въехали в столицу Ардена.

Столица дышала. Лира почувствовала это, едва открылись ворота. Воздух был густым от тепла, дыма и запахов, непривычных после северной пустоты. Он лип к коже и заполнял лёгкие чужой жизнью.

Специи, вино, пот, цветы, сточная вода, горячий хлеб. На Севере каждый запах жил отдельно; здесь они спорили друг с другом и всё равно складывались в единый городской гул.

Люди текли по улицам плотными потоками. Они не разглядывали Лиру открыто, но успевали оценить платье, герб на карете, северные косы и чужое лицо. Шёпот сопровождал её до самого замка.

Кай ехал рядом и почти не говорил. Его взгляд постоянно двигался: люди, окна, переулки, выходы. Он просчитывал город так же, как раньше просчитывал лес.

– Вы не любите город, – сказала она.

– Я не люблю людей.

– Ложь.

– Почему вы так решили?

– Потому что вы спасли меня. В лесу. Вы могли уйти. Но остались. Вы не любите людей.

Но вы не можете их бросить.

Он молчал. Потом:

– Вы слишком много думаете.

– Я слишком много чувствую.

– Это одно и то же.

Они подъехали к замку. Кай остановил лошадь.

– Дальше я не иду, – сказал он.

– Почему?

– Потому что я – не придворный. Я – солдат.

Слова прозвучали уверенно, но Лира не почувствовала лжи. Похоже, Кай и правда привык считать себя только солдатом, сколько бы власти ни было в его руках.

– Вы вернётесь? – спросила она.

– Нет.

В тот момент он говорил правду: возвращаться Кай действительно не собирался.

– Кай, – сказала она. Он обернулся. – Спасибо.
Он не ответил. Просто кивнул. И ушёл.
Лира осталась одна. С Эллой.
– Он вернётся, – сказала Элла.
– Нет.
– Вернётся. Я видела, как он смотрит на вас.
– Элла, прекрати.
– Не прекращу. Вы его любите. Он вас любит. Всё просто.
– Ничего не просто.
Элла вздохнула. Взяла Лиру за руку.
– Я с вами. Что бы ни случилось.

Они вошли в замок. Стены оказались тёплыми, почти живыми; под ладонью Лиры словно чувствовала слабый пульс. Говорили, замок вырастили из древнего дерева, которое старше людей: в мирные годы стены теплеют, а перед кровью холодеют. Никто не знал, правда ли это, и никто не спешил проверять.

Коридоры изгибались, избегая прямых линий. Идешь – и не знаешь, приведет следующий поворот в тронный зал, подвал или тупик. В этой архитектуре было что-то хищное, будто сам замок наблюдал за гостем и запоминал его.

Окна тоже казались глазами. Лира несколько раз оборачивалась на пустой коридор, уверенная, что за ней следят. Никого. Только тёплое дерево, тени и ощущение чужого внимания.

Их встретил король Дариан. Его красота была почти неестественно правильной: ровные черты, спокойная улыбка, безупречная осанка. Живыми казались только глаза – внимательные и слишком усталые для молодого короля.

Рядом с ним – девушка. Элира. Красивая. Смотрела на Лиру с жалостью. Или с чем-то другим.

– Добро пожаловать, – сказал Дариан и поцеловал ей руку. На мгновение его пальцы задержались на её запястье, словно он проверял пульс. – Это Элира. Моя... подруга. Вы должны понять: наш брак – политика. Не более.

Дар молчал. Смысл сказанного резанул острее любой лжи.

– Я понимаю, – сказала она.

Дариан смотрел на неё слишком внимательно, словно пытался запомнить не лицо, а решение, которое ещё предстояло принять.

– Вы устали с дороги, – сказал он. – Отдыхайте. Завтра поговорим.

Он ушёл. Элира – следом. Обернулась. Посмотрела на Лиру. С жалостью. Или с чем-то другим.

– Он странный, – сказала Элла.

– Кто?

– Король. Он улыбается, а глаза холодные.

Ночью Лиры стояла у окна. Вспоминала слова отца: «Найди их слабость».

Она нашла первую: Дариан не любит её. Значит, он не будет следить.

Но была вторая. Та, которую она не хотела признавать.

Кай.

Несколько недель спустя, на четвертую ночь её тайных поисков, старый свиток раскрыл первую трещину в отцовской версии войны. Кай уже стоял в дверях библиотеки – так естественно, словно ждал, когда она сама дойдёт до вопроса.

ЧАСТЬ II. ДВОР

Глава 7. Библиотека

К началу лета Лиры всё чаще пропадала в библиотеке.

На четвертую ночь тайных поисков она добралась до военных хроник.

Она не доверяла дару настолько, чтобы искать им книги. Приходилось читать каталоги, сверять даты, печати и имена. С письменной ложью было сложнее: боль отзывалась только тогда, когда автор сознательно искажал правду; ошибка или слух могли пройти бесследно.

Наконец ей попался старый свиток: «Хроники войны. Год 340 от Основания».

Она развернула. Читала. Руки дрожали.

Войну начал Вейл. Север. Её дом. Её дед. Не отец – дед. Он напал первым. Арден защищался.

Всё, что ей говорили, – ложь.

Она села на пол. Прижала свиток к груди.

– Вы не должны быть здесь.

Кай стоял в дверях и не входил. Большой палец он прижал к ладони, будто специально не позволял себе снова грызть ноготь.

– Вы знали? – спросила она.

– О чём?

– О войне.

– Знал.

– Почему не сказали?

– Вы бы не поверили.

– Поверила бы.

– Нет. Вы хотели верить в своего отца. Я не мог это забрать.

– Вы знали, что я приеду сюда, чтобы найти слабость, – сказала она. – Вы знали, что я – враг. Почему вы не убили меня?

– Потому что вы не враг.

– Кто я?

– Вы – запутавшаяся девушка. Которая не знает, кому верить. Как и я.

Лира встала. Подошла к нему. Близко.

– Помогите мне, – сказала она.

– С чем?

– Найти правду. Всю.

Кай молчал. Потом кивнул.

– Хорошо. Но это опасно.

– Я знаю.

– Вы можете умереть.

– Я знаю.

– Я могу умереть.

– Тогда не умирайте, – сказала она.

В его взгляде мелькнуло что-то очень похожее на улыбку.

– Постараюсь.

Элла ждала её в коридоре.

– Вы его нашли, – сказала она.

– Да.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.